

Лю Сяньань наконец вернул себе сладость — конечно, не без того, что Лян Шу нагло поддавался. Он мягко поддержал его за талию, помог подняться, а затем холодно окинул взглядом.

Лю Хэнчан в этот момент украдкой наблюдал за ними и неплохо проводил время. Когда он пришел сюда, психологическая тень, вызванная слухами о том, что князь «убивает людей, как мух», немного рассеялась, и он подумал: «Разве он не очень добр?» В результате он тут же на собственном опыте узнал, что значит «ужас при первом взгляде». Все его тело содрогнулось от взгляда Лян Шу, волосы встали дыбом. Ошеломленный, он снова опустил голову и был глубоко расстроен собственной дерзостью и безрассудством.

Возможно, потому что голос Лю Хэнчана дрожал, когда он приветствовал, Лю Сяньань с любопытством взглянул на него. Он много раз слышал, как его мать упоминала А-Чана за ужином, и вот теперь встретил его лично. Светлокожий, в простой одежде, он выглядел как мягкий ученый.

Лян Шу был недоволен:

— Ты куда опять?

Лю Сяньань замер с тарелкой сладостей и объяснил, что не заинтересован в том, что князь собирается сказать дальше. Здесь слишком жарко, он пойдет в свою комнату полежать после еды.

— Не уходи, садись и слушай. - без компромиссно заявил Лян Шу.

Логически рассуждая, один взгляд Его Высочества Сяо Вана мог заставить любого содрогнуться, и этот устный запрет должен был подействовать немедленно. Но Лю Хэнчан, который даже сам был встревожен, не услышал в этом ни капли устрашающей капризности. Лю Сяньань был еще более глух к его словам, и если бы его не схватили за волосы, он, возможно, уже проскользнул бы в спальню.

— А?

— Садись.

Лю Сяньаню не оставалось выбора, кроме как уступить, главным образом потому, что он не хотел, чтобы его волосы растрепались. Сегодня вечером ему предстояло ужинать с родителями, и потребовалось бы много времени, чтобы снова расчесать их, если они растреплются. Это было очень хлопотно, так что он просто посидит немного.

Лю Хэнчан все время держал голову опущенной и лишь мельком увидел одежду Второго молодого господина, когда тот, казалось, сел на каменную скамью. Князь тоже молча

улыбнулся. Это была очень комфортная улыбка.

Он тщательно обдумал это. Его Высочество Сяо Ван, казалось, относился ко Второму молодому господину совсем по-другому.

Лян Шу продолжал наблюдать, как Лю Сяньань съедает половину сладостей, а затем перевел взгляд на Лю Хэнчана.

Лю Сяньань видел в нем ученого, но Лян Шу чувствовал, что с момента его входа в дверь в нем был дух, который мог быть закален только в военном лагере. Действительно, Лю Хэнчан сказал:

— Обращаясь к князю, мой отец и мать в прошлом были врачами в Северо-Восточном военном лагере.

Северо-восточная граница была горько холодной, а условия жизни — более ветреными и снежными, чем на северо-западе. Лю Хэнчан рос беззаботно в военном лагере, пока ему не исполнилось девять лет. В ту зиму родители Лю столкнулись с невиданным по масштабам снежным обвалом, патрулируя с армией.

— Генерал Цзоу пожалел меня, когда я был маленьким, и беспокоился, что за мной некому будет ухаживать в казармах, поэтому отправил своих людей, чтобы доставить меня в деревню Байхэ. Узнав о моих родителях, господин Лю тоже отнесся ко мне очень хорошо и часто лично обучал меня медицинским навыкам.

— Вот как, — кивнул Лян Шу. — У этого господина есть дело, и ему нужен кто-то для его выполнения. Однако это довольно опасно. Тебя будут осуждать родственники и друзья, о тебе будут сплетничать простолюдины. Твои дни будут долгими и темными, и ты сможешь сражаться только в одиночку, всегда нося маску и повсюду делая ложные заявления. Ты можешь даже умереть, если будешь неосторожен. Ты согласен?

Лю Хэнчан кивнул.

— Этот недостойный согласен.

Он ответил так быстро и бездумно, что даже Лю Сяньань был слегка ошеломлен. Лю Хэнчан был невероятно взволнован, крепко сжимая кулаки, а на глазах у него выступили слезы. Он родился и вырос в военном лагере. Хотя он никогда не был на поле боя, он давно считал себя наполовину солдатом и имел немало амбиций защищать простых людей. А Лян Шу обладал необычайной привлекательностью для тысяч молодых людей Даяня, жаждущих защищать семью и страну, как одинокая звезда, висящая высоко в холодной ночи. Лю Хэнчан не знал, в чем заключалась его миссия, но он хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы влить свою кровь в неуправляемый поток времени.

— Как только ты ступишь на этот путь, назад дороги не будет, — сказал Лян Шу. — Это может занять от нескольких месяцев до нескольких лет. Тебе лучше хорошенько подумать.

— Пока это полезно для Даяня и для простых людей, — сказал Лю Хэнчан, — этот недостойный умрет без колебаний!

Лян Шу посмотрел на него и через мгновение слегка кивнул:

— Хорошо. Большое спасибо, доктор Лю.

Гао Линь отвел Лю Хэнчана и проинструктировал его о некоторых вещах, на которые стоит обратить внимание. А Лю Сяньань все еще сидел за каменным столом. Его павильон у воды всегда был вялым и ленивым, тратя время впустую и наблюдая, как проходят годы. Кроме отца, который ругал его с палкой в гневе, здесь не было даже малейшего громкого шума. Но теперь он внезапно наполнился смелыми, звонкими словами: «Я умру за страну», — которые были брошены с такой решимостью, что у него загудело в голове.

— Ты опять в трансе? — спросил Лян Шу.

— Нет. — пришел в себя Лю Сяньань.

Как будто не совсем веря, Лян Шу ткнул его в висок. В конце концов, один за другим эти белобородые старики побежали, как будто летели, быстрее воров.

Лю Сяньань отвернулся, чтобы спрятаться от пристального взгляда.

— Каков следующий план Вашего Высочества — наблюдать за А-Чаном из тени и арестовать Фэн Сяоцзиня, как только он появится?

— Возможно, есть лучший план, — сказал Лян Шу. — Пусть он проследует весь путь до логова секты Байфу. С сектой рано или поздно придется покончить. Густой миазм в юго-западных лесах непросто преодолеть, поэтому, если бы кто-то мог работать изнутри, пройти было бы гораздо легче.

Лю Сяньань снова спросил:

— Значит, князь не собирается посылать кого-нибудь для защиты А-Чана?

— Боевые искусства Фэн Сяоцзиня чрезвычайно сильны. В лучшем случае я мог бы послать А-Юэ следовать за ним и наблюдать издали, но она не могла бы приблизиться, не говоря уже о защите, — сказал Лян Шу. — Все зависит от него самого.

— Если боевые искусства Фэн Сяоцзиня чрезвычайно сильны, сравниться ли он с князем?

— Мы равны.

Равны по силе?

— Всё же князь должен быть сильнее. - уверенно заключил Лю Сяньань.

В конце концов, между ними была разница в возрасте, да и второй явно использовал нечестные практики. Быть получеловеком-полупризраком, ни живым ни мёртвым — это не совсем навик.

— Есть ещё один момент. - усмехнулся Лян Шу - Ты единственный, кто ощущал пульс Фэн Сяоцзиня, поэтому должен объяснить А-Чану, как продлить ему жизнь.

— Ради дела усадьбы Тань?

— Да, — кивнул Лян Шу. — Тогда в горах он утверждал, что уничтожение семьи Тань — не его рук дело. Я раскрою правду как можно скорее, но пока он — человек, ближе всех стоящий к разгадке, его жизнь необходимо сохранить.

— Я постараюсь, — сказал Лю Сяньань, — но травмы Фэн Сяоцзиня действительно очень странные. Гарантировать его выживание нельзя, а с А-Чаном посередине... Почему бы князю не обсудить это с моим отцом? Безопаснее будет выгнать из деревни нас обоих.

Лян Шу нахмурился:

— Разве ты не говорил только что, что ни за что не согласился бы?

— Я сказал, что не стал бы рисковать жизнью ради Фэн Сяоцзиня, — уточнил Лю Сяньань. — Тогда, конечно, мне не нужно было бы идти с ним, А-Чан мог бы стать приманкой один. Но раз князь просит, а я не уверен, справится ли А-Чан, придётся отправиться самому. Разве это не очевидно?

Лян Шу со злостью рассмеялся.

— Эти двое жаждут твоей смерти, горные тропы юго-запада извилисты и опасны, как логово демонов. Работать под прикрытием там сложно, и преувеличением не будет сказать, что ты умрёшь десять тысяч смертей. Тебе и двух шагов не сделать, чтобы не обняться с деревом, сил запеленать курицу нет. Может, до юго-запада ты и вовсе не доберёшься живым.

Лю Сяньань задумался: Ах, звучит сложно, но, кажется, выбора нет.

— Понял. Ну и ладно, — пробормотал он.«.....»

Лян Шу почувствовал, что давно никто не тыкал ему так равнодушно в самое нутро, причём тыкающий даже не осознавал этого. На его лице была искренняя гримаса, будто он кот, который поцарапал и теперь мяукает, выпрашивая еду — точнее, даже хуже кота. Кот хотя бы знает, что при опасности надо бежать, а не спать на лезвии меча с таким отношением, будто жизнь и смерть — одно и то же. Он даже подозревал, что если оставить его в покое, то в следующий раз Лю Сяньань и правда вознесётся в бессмертные.

Лю Сяньань зевнул. Ему хотелось спать.

— Тебе не нужно идти на юго-запад. Просто поезжай со мной в Ванчэн.

— Зачем?

— Чтобы полностью вылечить твои головные боли.

Эта отговорка звучала весьма разумно. Головные боли Второго молодого господина Лю в последние дни отсутствовали исключительно потому, что Его Высочество Сяо Ван постоянно показывал ему что-то новое и не давал скучать. Не нужно было думать, не нужно было открывать запечатанный мир в его сознании. Но что будет, когда павильон у воды вновь погрузится в покой?

Конечно, если Лю Сяньань захочет быть занятым, он сможет: переписывать книги по задумке отца, ставить диагнозы или собирать лекарственные материалы. Если он захочет крутиться как белка в колесе, это будет очень просто. Вот только в таком случае в ближайшее время он вряд ли увидит Его Высочество Сяо Вана. Ведь помимо того, что он его друг, он ещё и командующий, и князь — у него полно дел.

— Ты не хочешь ехать? — спросил Лян Шу.

— Подумаю немного, — ответил Лю Сяньань.

— Все наперебой рвутся на смерть, — проворчал Лян Шу.

— Это другое, но мне лень объяснять. - пробормотал себе под нос Лю Сяньань.

Лян Шу продолжил:

— Я найду тебе большую карету. Сможешь лежать как угодно, есть лёжа или ложиться после еды.

— Ладно.

Перед этим безоговорочным «ладно» грудь Его Высочества Сяо Вана сжалась, но он не стал раздумывать, что важнее в сердце Спящего Бессмертного — его приглашение или возможность спать в карете. Он не хотел унижаться, поэтому решил сначала выманить его из города, а уж в пути медленно свести счёты.

После полудня Лю Хэнчана снова привели в павильон у воды. Лю Сяньань как раз закончил писать толстую стопку бумаг и, потирая запястье, сказал:

— В тот день я проверял пульс Фэн Сяоцзиня. Хотя я и не диагностировал причину его болезни, но проанализировал симптомы и возможные методы лечения. Слишком сложно объяснять на словах, поэтому я всё записал. Можешь прочитать сначала. Если что-то будет непонятно, я объясню.

Слушая это, Лю Хэнчан чувствовал, будто слушает небесную книгу со странными сказаниями, и на мгновение задумался, не вселился ли в Второго молодого господина дух Первого. Он взял со стола медицинские записи и начал читать страницу за страницей. Чем больше он читал, тем сильнее волновался. Многие сложные медицинские теории он видел впервые. Это...

— Есть проблемы? — спросил рядом Лян Шу.

— М-много, — заикаясь, ответил Лю Хэнчан.

Лю Сяньань жестом предложил ему придвинуть стул и сесть.

В этот момент Лю Хэнчан всё ещё ощущал себя во сне, его шаги были нереальными. Только после того, как Лю Сяньань объяснил ему три-четыре неясных момента, он постепенно пришёл в себя — или, скорее, его душа вернулась в тело. Он украдкой взглянул на Лян Шу и удивился, увидев спокойное выражение его лица. Оказывается, Второй молодой господин так способен? Неужели он мудрец, скрывающийся под личиной обычного человека?

Но вскоре он снова почувствовал стыд — не из-за чего-то другого, а потому что после ухода из павильона утром он ненадолго задумался, почему отношения между Вторым молодым господином и Его Высочеством Сяо Ваном так близки. Размышляя, он невольно примешал сюда романтические домыслы. В конце концов, кто в мире не знал, что Второй молодой господин Лю обладал безупречной внешностью? Хоть он и мужчина, но разве в истории не было подобных записей, официальных или нет? Ничего необычного.

Но теперь, увидев истинные способности их Второго молодого господина, он осознал: его медицинское мастерство не уступало Первому молодому господину, а возможно, и самому господину деревни. Обладая потрясающими навыками, он никогда не спешил их демонстрировать и не заботился о ложной репутации, сложившейся о нём во внешнем мире. Он не был ни глупым, ни безумным — он был настоящим мастером мирового уровня.

Неудивительно, что Его Высочество Сяо Ван мог ценить его и дружить с ним. А сам он был так поверхностен, что судил только по внешности. Лю Хэнчан испытывая жгучий стыд вытер пот со лба.

Лю Сяньань взял кисть и начал медленно писать на бумаге, его широкий рукав закатился, обнажая участок предплечья.

Лян Шу слегка нахмурился.

Это белое запястье было изящным, как снег и иней.

<http://bllate.org/book/14628/1297876>